

Просвещения и других значительных событий, имевших место на Западе» [6, с. 157]. М. Гефтер относительно России высказал следующее мнение: «Мы же – не страна. Мы – страна стран. Мы наследники сугубо разных начал, встроенных напрямую в мировой процесс. Отсюда наша особая зависимость от судьбы тех проектов, суммарное название которых – человечество ...». Таким образом, утверждаются принципы многоэтничности, многоконфессиональности этого цивилизационного образования. М. Лернер указывает, что «Западная Европа, Россия, исламский регион, Индия, Китай или Америка ... каждая из них имеет свою личную судьбу, свою собственную жизнь и смерть и у каждой есть свое сердце, своя воля и свой характер». В итоге можно говорить о наличии специфических, но именно цивилизационных признаков российского общества.

Из признания русской (евразийской, восточноевропейской) цивилизации «встроенность «напрямую» в мировой процесс», согласно В. Ф. Шаповалову и М. Гефтеру. И здесь возникает серьезная проблема, которую уже озвучили выше: в мировой системе Россия представлена как цивилизация или как полупериферия? И, вообще, совместимы ли эти два варианта? С точки зрения философского подхода, думается, можно предположить о наличии двух субъектов в мировом процессе – «Россия как цивилизация» и «Россия как полупериферия». Также можно предположить, что такая двойственность неизбежно содержит в себе возможности тех или иных противоречий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Диденко, Н. И. Модель развития глобальной экономики / Н. И. Диденко, А. С. Дудников // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 2 (46). – С. 86–88.
2. Дудников, А. С. Анализ развития стран центра, полупериферии и периферии / А. С. Дудников, К. Н. Киккас // Науч.-техн. ведомости СПбГПУ. – 2012. – № 2. – С. 15–20.
3. Каблов, Е. Шестой технологический уклад / Е. Каблов // Наука и жизнь. – 2010. – № 4. – С. 23.
4. Валлерстайн, И. Россия и капиталистическая мир-экономика / И. Валлерстайн // Свободная мысль. – 1996. – № 5. – С. 37–42.
5. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций: пер. с англ. / С. Хантингтон. – Москва: АСТ; Астрель, 2011. – 571 с.

УДК 172.4

Н. Ф. Свобода, О. Б. Воробьева

ЕДИНЕНИЕ СЛАВЯН: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В сфере интересов словацкого мыслителя XIX в. Яна Коллара тема единства славян занимает важное место. Направления исследования данной темы сохраняют актуальность для науки и социокультурных процессов настоящего времени. основополагающим источником стал труд Яна Коллара «О литературной взаимности».

Ключевые слова: славянство, Ян Коллар, «О литературной взаимности», патриотизм, национальное самосознание, нация, интеграция народов, панславянизм, глокализация.

«Сближение славян – длительный и во многих чертах нами еще не осознанный процесс», – отмечает словацкий мыслитель и поэт Ян Коллар. Отмеченный процесс соответствует не только культуре времени XIX в., но и XXI в. «Дух времени и национальная потребность вследствие различных обстоятельств могут пробудиться у одного племени раньше и проявиться сильнее, чем у другого», – отмечает Коллар в труде «О литературной взаимности» [1, с. 233]. Отдельные славянские нации мыслитель называет племенами, полагая, что славяне составляют одну нацию, обладая общим происхождением и языком, а потому все славяне имеют только одно отечество. Развернутую аргументацию обоснования своей идеи Коллар рассматривает в другом своем труде, который является исследованием мифологии древних славян, – «Слава богине и происхождение названия «славув», или «славянский», где демонстрирует доказательную базу общего источника происхождения древних славян от богини Славы. Богиня связывала собой все славянские народы и олицетворяла собой их древний дух, их сущностное целое. Коллар «пытается с ее помощью дать имя духу славянства», тем самым восполняя потребность в сохранении и обогащении коллективной памяти людей XIX в., веривших в великое будущее славянской культуры [2, с. 37].

Но вернемся к работе мыслителя «О литературной взаимности». Отметим вопросы, которые представляют собой пространство задач, обозначенных автором в деле реализации цели объединения славян. Коллар понимает нацию как духовно-культурную общность, что и объясняет его взгляды на бытие наций. С этой позиции он рассматривает создание славянской общности.

«Чем определяется полнота развития национального характера?» – задает вопрос Коллар. И отвечает: ни чем иным, как общностью. «Ни того, ни другого пока нет», – считает Коллар. Славяне начали лишь присматриваться друг к другу, а это значит, и к себе. И вся их жизнь – ступени, по которым народы двигаются от смутного ощущения того, что они едины, к ясному осознанию своей сущности. И путь этот – пробуждение ответственности за свою силу.

В какой мере сопоставимы или несопоставимы восприятие народом самого себя «изнутри» и восприятие его другими народами «извне»? Народ «изнутри» – это чаянья, искания, идеалы, стремящиеся претвориться в реальность бытования. Образ народа «извне» зависит от угла зрения. В политическом аспекте народ «извне» – лишь фактор в столкновении интересов и игре сил в определенный исторический момент. Как установлено этнополитологией, развитие этносов лишь в незначительной степени подвержено политическому воздействию. И тем не менее прошлое и настоящее ряда стран – свидетельство весомости логики силы и управляемого рычага давления: тенденции решать общеполитические проблемы, используя национальный характер, особенно пристрастную спекуляцию историей. Политизация ценностей означает разрыв

между внешним и внутренним образом народа. Идеалы, воплощенные в концепции власти, статуса и перераспределения земель и ресурсов, политизируют этнос, разрушая целостность не только его самого, но и этнический мир, славянский мир в том числе. По выражению Яна Коллара, они заставляют видеть во всех только неприятелей, часто служа «мнимым оправданиям оскорбления человеческих прав и злоупотребления насилем» [1, с. 235]. Естественному противопоставлению этносов «мы» и «не-мы» придается иной, совершенно отрицательный смысл, различия между представителями разных народов доводятся до дегуманизации, которая сохраняется в форме неразрешения конфликта между национальным самосознанием и патриотизмом. Конфликт, который, по мнению Коллара, является основным злом во взаимоотношении не только славян. В случае подобного столкновения он задается вопросом – утверждением, не должно ли сознание единства заставить отступить патриотизм: «Отечество мы можем легко найти, если даже мы его потеряли, но нацию и язык – нигде и никогда» [1, с. 234]. Только при таком способе разрешения конфликта патриотизм как инстинкт принимает характер гуманный. Коллар вовсе не считает любовь к отечеству тем чувством, от которого следует отказываться. Более того, он отрицательно относится к такому настроению среди наций, когда любовь к Родине оказывается большим грехом против человечества, нежели свободные гражданские убеждения «грехом против Родины».

Каким должно быть понятие единства, необходимое для того, чтобы можно было создать понятие славянского мира, достойное единства и отвечающего его природе? Коллар замечает, что не все народы придавали значение размышлению над этим вопросом. Есть те, которые считают, что не стоит прилагать усилий к исследованию этого мира. Иначе обстоит дело с теми, которые хотя и могут познать и одобрить лучшее, что есть в единении, но пренебрегают этим. Среди них те, которые полагают, что этнос есть сущее и не нуждается в силе другого этноса. Коллар определяет данное мнение как заблуждение, считая, что оно привлекательно «только для таких душ, которые не знают и потому не понимают чувства принадлежности к великому целому» [1, с. 239]. Следовательно, делает он вывод, любовь к нации и народу – дело разума и образования.

Многообразие этносов противоречит ли их единству? «Человеческое бытие – это всегда общение с другими людьми, в котором постоянно ощущается этническое своеобразие каждого из участников. На уровне, обыденном человеку, не требуется толкование различий. Отклонение от стереотипа поведения, единственно возможного и правильного, – это просто непохожесть на себя. Сколько конфликтов возникает из-за взаимного непонимания или ложной уверенности, что понимать-то нечего, потому что, дескать, все люди одинаковые, и, значит, они такие, как и я. Мы разные, и это очень хорошо», – считает Коллар. И надо знать существующие различия. Многообразие вовсе не противопоставлено единству. И именно в первом заключаются причины второго. Непохожесть формирует эстетические и нравственные ценности – так каждый народ

раскрывает себя и славянство, через это проявляет себя как единое целое. «Жизнь человечества есть развитие разума или раскрытие внутреннего мира в человеке», – пишет Коллар [1, с. 236]. Только в аспекте неполитического общения этносов, когда ценности одного через создание культуры непосредственно адресуются сознанию другого, возможна сопоставимость восприятия народом самого себя «изнутри» и восприятие его другими народами «извне».

Соперничество между этносами является ли препятствием для объединения? Коллар убежден, что мозаичность – это и есть то, что поддерживает этническое единство путем внутреннего неантагонистического соперничества. Каждое относительное величие не является уже наибольшим величием и соперничеством. В новейшее время сила нации не основывается на ее многочисленности, на умении мстить за обиды, на подражании моде или чьим-либо нравам. Подобным воззрениям, сохраняющимся в обыденном сознании, всякого рода националистическим спекуляциям необходимо противопоставить силу научного знания. Пусть людей пугает изоляция племени и его языка, определенных, не меняющихся обстоятельств, лишаящих опоры при перемене. Слава нации, по Коллару, основывается на «морально-интеллектуальном величии, духовной действительности и самостоятельности духа, на любви и признании всей нации и на ее связи с человечеством и мировой истории» [1, с. 236]. Сколько видов суждений, когда мы доискиваемся до соответствия или несоответствия понятий тому Нечто, что является бытием нации. «Но ни одна нация и ни одно племя не должны отрицать пользу соперничества, ибо где нет соперничества, там нет прогресса», – отмечает мыслитель [1, с. 237]. Каким образом словак являет собой славянина? Что от него в славянстве? Забыть об этих вопросах – строить «дом без фундамента». Тот, кто стремится отвергнуть или опровергнуть эти вопросы, делает все, чтобы люди не знали ничего иного, что могло бы их привести «к окружающему сравнению и ободрению», по выражению Коллара [1, с. 233].

Для цели нашего рассуждения достаточно сказать, что для Коллара взаимопонимание и согласие славян – совершенное, свободное, наивысшее сущее, в котором заключена достаточная причина их существования. И гармония существующих вещей, и спокойствие духа, и достоинство человека требуют признания идеи славянского единства. «Нации, которые разъединяются под давлением сословности и существования племенных групп, уродуются постыдной разобщенностью и раздробленностью, а не облагораживаются», – пишет Коллар [1, с. 233]. Благотворное соперничество – реализация данной идеи. Оно позволяет пороки и ошибки, недостатки национальной группы не увековечивать, делая их чертами нации. Коллар не видит этот процесс беспроблемным. Но уверен, что лучше борьба, чем изолированный покой и «неподвижная смерть». Можно, конечно, заметить возвышенность тона суждений ученого, но для него самого славянский мир – и истина, и ценность. Ценностный подход к рассмотрению проблемы единения славян является для Коллара основным.

Славянский мир основывается на ценностях духовной культуры, возникает и развивается вместе с ее историей. Не случайно, по мнению мыслителя, славяне предопределены к выполнению миссии гуманизма. Для Коллара, очевидно, это следствие познания словаками самих себя. Наученные опытом веков, «раздраженные насмешками иноплеменников, вразумленные собственными ошибками, гонимые любопытством, исследованиями языка ... и иными учеными занятиями» они пришли к сознанию единства. Коллар пишет: «Эти живые идеи и чувства, постепенно соединяли души в тихой мечте о взаимной любви, доверии и взаимопонимании, чтобы нация, пусть внешне разделенная и разбросанная, по крайней мере сердцем и духом слились и тем самым чувство было бы вознаграждено и удовлетворено» [1, с. 233].

И в заключении отметим ряд моментов. Идея общности славянской судьбы появилась не сегодня. Но чего стоит стремление, не дающее результатов? А результаты зависят не только от воли людей, но и от сил, поддерживающих это стремление, а также и от того, каким образом используются эти силы.

Как в малом, так и в большом, результат зависит от сил, совершающих это воздействие. Кто может измерить силы, прежде чем они сами не проявят себя? Вероятно, никто, и вся история нас в этом убеждает. С одной стороны, силы должны быть испытаны, а с другой – силы же нарастают, когда их используют. Использовать общественные силы, необходимые для возвышения и достижения целей славянства, и растить их – главная задача тех, кто чувствует свое призвание быть со своими современниками. В их числе мы видим и Яна Коллара.

Почему нам, славянам, не услышать его прямо сейчас, а не завтра, подтвердив тем самым веру словацкого ученого в то, что «тихая мечта» о славянском единстве «повсюду и единодушно превратилась в настоящую потребность» [1, с. 236]. И уже сейчас, а не завтра, «уметь вживаться в условия других племен и чувствовать, и ценить каждый особый вид национального бытия, говора, действия и участвовать в нем с увлечением» [там же]. По убеждению Коллара, это справедливый способ сохранить бытие, превратив нацию в дух, личное свойство. И понятие славянства придет на ум каждому, если он только ближе рассмотрит имеющееся заблуждение о славянстве, устранив несправедливые мнения об этом мире и освободит место для иных мнений, касающихся либо существующего, либо иного возможного, сохраняя при этом себя как нацию. «Воистину прекрасная, почетная, высокая задача, достойная трудов возвышенных», – пишет Коллар, понимая, что для ее решения необходимо время [1, с. 240]. «Но, – продолжает он далее, – основу мы все должны заложить сейчас, и начать следует со взаимности» [1, с. 240]. Все пойдет в жизни своим чередом, без чудес, тихо и естественно: кто хочет быть носителем культуры, «тот не смеет рассеивать и распылять свои силы», ибо только в единстве сила. Как замечает А. Репонь, «речь шла именно о культурном, духовном, нравственном, но не политическом сплочении. Тем не менее, как показывают словацкие

исследователи творчества Коллара, влияние концепции Коллара имело и политический аспект» [3, с. 58].

Интеграция славян в единую общественную ассоциацию с новым качеством и влиянием – это одна из гипотетических возможностей интеграционного процесса будущего. Мы наблюдаем, как сегодня стремительно растет популярность теории постмодернистского панславянизма, сквозь которую проходят идеи мыслителей XIX в. о славянском единении. «Постмодернистский панславянизм должен состоять из постоянного подвижного культурного обмена, сотрудничества и синергии... Следует сосредоточиться на трепетном и взаимном изучении славянских языков в славянских странах, следует продолжать взаимные переводы и взаимное участие и уважение к литературе и другим культурным ценностям» [4, с. 58]. В этих словах мы видим переключку с идеями Яна Коллара о духовном единстве, национальном самоуважении и взаимопомощи. Возможно, уже в свое время Ян Коллар, выражая свое национальное самоощущение и надежды на будущее славянских народов, предчувствовал наш век и даже дал подсказку для процесса глокализации глобализирующегося мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология чешской и словацкой философии / Под общ. ред. Е. А. Сафроновой, М. А. Хевеши. – Москва: Мысль, 1982. – 407 с.
2. **Хоблик, Й.** Слава Славы: Ян Коллар и его исследование религии славян / Й. Хоблик // Вече. – 2017. – № 29. – С. 31–37.
3. **Репонь, А.** Гоголь и теория славянского всеединства Яна Коллара / А. Репонь // Вестн. Рос. нового ун-та. Сер. Человек в современном мире. – 2015. – № 3. – С. 56–61.
4. **Свидерска, С. Г.** Постмодернистский панславянизм (разрушение мощных исторических предпосылок и создание нового славянского культурного обмена) / С. Г. Свидерска // Вестн. Калуж. ун-та. – 2019. – № 3 (44). – С. 55–59.

УДК 2-43+303.442.4

А. В. Швеиц

ТЕМА ПАНСЛАВИЗМА В БОГОСЛОВИИ ПРП. ИУСТИНА (ПОПОВИЧА): МИССИЯ И УНИКАЛЬНОСТЬ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Аннотация. Рассматриваются миссия и уникальность славянских народов в изложении богослова XX в., святого Сербской Церкви, Иустина (Поповича) Челийского, в теистической концепции которого затрагиваемая тема имеет ряд отличительных нюансов, представляющих актуальными в современной ситуации все большего разобщения стран Восточной Европы и секуляризации общечеловеческого сознания, противоречиво влияющей на аксиологию общества. В отличие от большинства предыдущих исследований, основания уникальности и миссия славянских народов рассматриваются как связанные; предпринимается попытка по систематизации воззрений автора в рамках заявленной темы.